

Вероятно, то, что накануне я спросил у воспитательницы, как написать мое имя, помогло ей принять решение разрешить мне пойти играть в парк со старшими детьми. Это был странный момент.

Я сидел один под окном и рассеянно перебирал пальцами несколько букв кандзи в иллюстрированной книге. Я пытался расшифровать их, но, кроме того, что узнавал то тут, то там один и тот же символ, у меня мало что получалось.

Воспитательница приюта ни с того ни с сего наклонилась ко мне через плечо: - Читаем, да?

Я собрал всю свою миловидность и уставился на нее широко раскрытыми глазами, схватив свой японский и нанизывая его, как я надеялся, на слова: - Научите меня?

Это сработало. Женщина улыбнулась и взъерошила мои волосы, заставив меня коварно улыбнуться. Она решила научить меня только тому, как писать свое имя. Я был настроен скептически, но оказалось, что научиться писать гораздо сложнее, чем я предполагал.

Меня звали Дайки, и женщина показала мне, что (dai), означающее большой, великий, сочетается с (ki), означающим яркость, или (ki), означающим дерево, или даже (ki), означающим ценный.

Она сказала мне, что, хотя все они звучат одинаково, их значения очень разные.

Она сказала мне, что я большое дерево. Мне было все равно, это было мое имя, и я, черт возьми, писал его так, как хотел.

И хотя мне пришлось сдерживать желание закатить глаза на ее покровительственный тон, я нашел идею кандзи просто прекрасной. О, это было совсем не эффективно, я знал это.

Этот алфавит был необычайно универсален и точен. Но, на мой взгляд, ему не хватало тонкой элегантности, на которую были способны кандзи. Я спросил ее, может ли она научить меня писать правильно, и это, думаю, удивило ее.

Она сказала мне, что я могу начать учиться уже на следующей неделе. Мне предстояло наверстывать упущенное в течение нескольких месяцев, но я мог сидеть вместе с другими шестилетними детьми.

Вернемся к нам. После того, как я продемонстрировал то, что, наверное, можно назвать зрелостью, мне разрешили играть в парке на другой стороне дороги.

К счастью, но, возможно, из-за моего частого пустого выражения лица (неестественного для ребенка) или общей тишины, другие дети, как правило, оставляли меня в покое, а воспитательница, кроме случайных проявлений доброты, была слишком занята, чтобы внимательно следить за мной. Поэтому мое одиночество, которое колебалось между нервозностью и радостью, оставалось незамеченным.

Именно тогда я понял, что возродился в каком-то культе. Серьезно, почему, черт возьми, на северной стороне города должна быть гора Рашмор с героями аниме?

Все нестыковки сошлись именно таким образом. Магическое перерождение вызвало у меня робкое возражение. Я прочитал достаточно фанфиков, чтобы распознать начало в Наруто, когда в нем снимался я.

Я смотрел на памятник, который был визитной карточкой Конохагакуре-но Сато, казалось, целую вечность. Кровь бросилась мне в уши, и я слышал только стук своего сердца. Я заставил себя оглядеться и попытаться понять, был ли это всего лишь момент большого косплей-движения или нет.

В парке был низкий деревянный забор и несколько скамеек, обилие кустов и низкорослых деревьев, горки и даже песочница. Я немного походил по парку на своих коротких ножках, случайно заметив, что большинство девочек одеты в пышные платья и джемперы, в то время как мальчики (и я в том числе) носят брюки-карго и спортивные костюмы, закрывающие наши торсы.

Популярность сандалий поражала воображение, хотя у меня не было другого выбора, кроме как плыть по течению. Все мы, сироты, носили только подержанную одежду, но материал был прочным и позволял сохранять тепло. Я не мог жаловаться.

Между кондоминиумами повсюду росли деревья, и, хотя не было ни единого облачка, над нашими головами повсюду трепетали листья.

Оглядываясь назад, можно сказать, что даже культисты не стали бы давать деревянные кунаи детям для игр. А может, и дали бы? После просмотра Последователей я думал, что для культиста возможно все.

Шум нарушил картину детской возни, и, повернувшись, я увидел трех детей постарше, которые шли по дороге, смеясь между собой, и сразу узнал их хитай-ате (протектор).

Лица у них были незапоминающиеся, а двигались они... ну, в общем, как гражданские, никаких проявлений магических способностей чакры. Я начал расслабляться.

- Это всего лишь культ Наруто, - подумал я, испытывая некоторое облегчение.

В ситуации все еще было много проблем и вопросов, которые мне нужно было решить, но я имел дело с людьми, без всякого странного дерьма. Физика все еще была реальной, и я не собирался учиться в Хогвартсе, мне не нужно было искать странное кольцо, чтобы бросить его в действующий вулкан. Выжить было вполне возможно.

Я моргнул, и в порыве ветра перед ними появился человек с блестящей Хитай-ате, напугав всех до смерти. Вероятно, троица занималась какой-то ерундой, у меня же в голове крутились другие мысли. Это реальность, прозвучало у меня в голове.

Я подошел к пустым кустам и выbleвал то, что осталось от моего обеда.

- Черт, черт, черт, черт, черт, хуже уже некуда, черт, черт, черт, черт.

- Эй, ты съел слизняка? - спросил один ребенок, вызвав водопад смеха у других детей, которые именно в этот момент решили посмотреть на меня.

Я поднял глаза от своей рвоты, чтобы посмотреть в глаза смеющимся детям, а затем остановил свой взгляд на том, кто выражал столь изысканный пример юмора.

- Да, - Я не стал скрывать

- Да, я съел слизняка

<http://tl.rulate.ru/book/109951/4574925>